

Горбачев Александр Иванович,
Белорусский государственный университет,
кафедра психологии, старший преподаватель

Gorbachev Alexander
Belorussian State University,
Department of Psychology, senior lecturers

Ширко Светлана Михайловна Белорусский
государственный университет,
кафедра психологии, старший преподаватель
220004 ул. Кальварийская, 9 Минск, Беларусь
Shirko6872@mail.ru

Shirko Svetlana
Belorussian State University,
Department of Psychology, senior lecturers
220004 Kalvariyskaya st., 9 Minsk, Belarus

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF THE DEVIANT BEHAVIOUR FOR PARTICIPANTS OF MILITARY ACTION

Резюме: в статье рассматривается понятие девиантного поведения, анализируются основные подходы к определению, классификации и видам девиантного поведения и специфике его проявления в условиях боевых действий. Представлены результаты исследования по изучению особенностей проявления девиантного поведения у участников боевых действий.

Abstract: in this article, the concept of deviant behavior is considered, the main approaches to the definition, classification and types of deviant behavior and the specifics of its manifestation in combat operations are analyzed. The results of research on the study of the features of the manifestation of deviant behavior among combatants are presented.

Ключевые слова: девиантное поведение, девиации военного времени, участники боевых действий, реабилитация военнослужащих.

Key words: deviant behaviour, wartime deviations, combatants, rehabilitation of military men.

Проблема девиантного (отклоняющегося) поведения при ведении боевых действий трактуется неоднозначно, сложна для психологического и правового анализа и часто непопулярна как предмет психологического анализа. Это обусловлено множеством причин, в большинстве – определенными идеологическими догмами и стереотипами. На протяжении многих лет в СССР утверждалось, что у советских солдат в подавляющем большинстве не проявляются грубые психологические отклонения в поведении на войне. А если они и имеют место, то только как исключения и, следовательно, не представляются актуальными для научных исследований.

Однако, постановка вопроса о психологических отклонениях на войне актуальна, поскольку девиантные поступки непосредственно влияют на жизнь военнослужащих, и в конечном итоге, и на успех боевых операций. Такие отклонения оказывают угнетающее, разлагающее воздействие на участников боевых действий, разрушают психическое здоровье, дезорганизуют их взаимодействие в воинских коллективах. Как известно, под девиантным поведением в психологии принято понимать систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в данном обществе социальным нормам (правовым, нравственным) или нормам психического здоровья, и проявляющиеся в виде неадаптивности, несбалансированности психических процессов, уклонения от контроля над собственным поведением [1; 3]. Отклоняющееся поведение имеет различную структуру и характеристики, может быть устойчивым или неустойчивым, иметь различную направленность и социальную значимость. Однако, с одной стороны, война в общественном сознании сама по себе относится к ряду отклоняющихся от нормы явлений. С другой стороны, на сегодняшний день достаточно слабо сформулированы и не найдены общие положения о норме поведения на войне. Многие социально-психологические нормы практически всегда вырабатываются в определенных воинских коллективах и служат мощным средством регуляции поведения военнослужащих в боевой обстановке. Девиации же чаще всего носят фрагментарный характер, чаще не характерны для воинских коллективов в целом,

однако, ни одна из войн не обходилась без определенных отступлений и нарушений правовых и социально-психологических норм. Нормальным в боевой обстановке считается поведение, которое осуществляется в правовом пространстве, ориентировано на основные нравственные нормы военного времени, не вносит дезорганизацию в деятельность воинского коллектива и не ставит под угрозу жизнь и здоровье самого субъекта поведения и его сослуживцев [2].

В настоящее время существует несколько классификаций девиантного поведения, проявляющегося на фоне приобретенного синдрома участника боевых действий. Одна из классификаций была предложена Е.В. Змановской, которая выделила три основные группы девиантного (отклоняющегося) поведения: антисоциальное поведение, асоциальное поведение и аутодеструктивное поведение [1].

1. Антисоциальное поведение – это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законами и Уставами воинской службы.

2. Асоциальное поведение – это поведение человека, уклоняющегося от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений.

3. Аутодеструктивное поведение – это поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности. Саморазрушительное поведение выступает в следующих основных формах: суицидальное поведение, пищевая зависимость, фанатическое поведение, аутистическое поведение, виктимное поведение, деятельность с крайне выраженным риском для жизни [1].

В целом, девиантное поведение не представляет собой единую систему. В зависимости от того, какие нормы нарушаются или не выполняются военнослужащими в военное время, их поведение может квалифицироваться как:

1. Асоциальное поведение, которое связано с невыполнением, прежде всего, правовых, моральных, культурных норм, но не преступающее границ закона;

2. Антисоциальное поведение – это поведение, направленное против общества, его интересов, грубо нарушающее его правовые и моральные требования;

3. Делинквентное поведение – криминальное, преступное поведение.

Девиантное поведение следует четко разграничивать от поведения аномального. Если аномальное поведение связано с отклонением от нормы психического здоровья, и человек, чаще всего, не осознает возможные пагубные последствия своего поведения, то девиантное поведение связано с тем, что человек отдает отчет в своих действиях и их возможных последствиях и в силу различных причин совершает девиантный поступок.

Остановимся подробнее на классификации девиаций военного времени. Это своеобразные группы девиантных поступков, преследующих различные цели [4]: получение личной выгоды в виде удовлетворения различных потребностей, реализации идеологических, этнических и религиозных установок, получения вознаграждения, в том числе и материального, от противника, изменения в благоприятную сторону условий своего существования, сохранения жизни (трусость, предательство, добровольная сдача в плен, мародерство); другую группу отклонений составляют поступки и преступления, направленные на уклонение от участия в боевых действиях в целях сохранения собственной жизни, здоровья, по различным основаниям (дезертирство, симуляция неспособности участия в бою, членовредительство, пьянство, наркотизм, симуляция самоубийства, самоубийство); к третьей группе относят девиации, связанные с агрессивными проявлениями личности и направленные на решение тех или иных личностных, экономических проблем посредством насилия над местным населением, убийства неугодных сослуживцев и командиров и др.

Для изучения особенностей проявления девиантного поведения у участников боевых действий использовался метод опроса. Нами был проведен устный опрос воинов-интернационалистов (бывших участников боевых действий) сотрудников Белорусского государственного университета. В исследовании приняли участие 10 респондентов.

В ходе опроса были получены следующие результаты. Большинство испытуемых (55%) отметили, что в условиях боевых действий в Республике Афганистан были замечены различные формы девиантного поведения. Так, трусость, как самостоятельная девиация, проявлялась в самостоятельном прекращении боевой активности и занятии безопасного укрытия или оставлении поля боя (отмечено 10% испытуемых). Респонденты отмечали, что трусость в обстоятельствах боевой обстановки не тождественна страху.

Дезертирство проявлялось как самовольное оставление военной службы. Испытуемыми было отмечено, что в условиях боевых действий одной из главных причин дезертирства была психологическая и профессиональная неподготовленность к боевым действиям. В ходе опроса было выявлено, что своеобразной формой дезертирства являлся немотивированный отказ военнослужащих участвовать в боевых действиях, в выполнении конкретной боевой задачи (отмечено 20% респондентов).

Предательство и добровольная сдача в плен проявлялись в сообщении противнику стратегически и тактически важной информации, проведении акций саботажа, вредительства (отмечено 10% испытуемых). Согласно данным опроса, причиной подобного поведения могли служить личные убеждения, религиозная вера, уверенность в победе противника, бессмысленность собственного военного присутствия на территории другого государства.

В условиях боевых действий были отмечены акты членовредительства, которые заключались в нанесении военнослужащими себе травм, ранений и увечий, позволяющих избежать или прекратить участие в боевых действиях и по-возможности демобилизоваться на Родину. Военнослужащими избирались такие способы нанесения себе вреда, чтобы они не препятствовали жизни и

деятельности в мирных условиях. В условиях боевых действий были отмечены основные разновидности членовредительства: нанесение себе увечий, самоотравление, самозаражение (отмечено 25% респондентов).

Одним из способов уклонения от службы испытуемые называли «симуляцию невозможности участия в боевых действиях»: симуляция соматических, психических и инфекционных заболеваний; симуляция выхода из строя боевой техники и оружия, использование лжеманевра. Как отмечено бывшими участниками боевых действий (отмечено 25% испытуемых), в боевой обстановке встречались симулянты, которые пользовались приемом неучастия (отлынивания) от коллективных действий в бою, чаще всего они отсиживались (отлеживались) в безопасном месте. Нередко такие симулянты возвращались с поля боя с полным комплектом боеприпасов, не израсходовав ни одного патрона.

Среди самостоятельных девиаций респондентами были выделены и акты жестокого обращения по отношению к населению (отмечено 15% респондентов). В процессе опроса респондентов, было выявлено, что население проводило активную партизанскую, диверсионную борьбу против ограниченного контингента войск. Как правило, днем боевики из числа некомбатантов представлялись мирными жителями, а ночью – это были активные диверсанты, террористы.

Весьма распространенной среди бывших участников боевых действий была отмечена такая форма девиантного поведения как пьянство (на употребление алкоголя указало 25 % испытуемых). Респондентами замечено, что чрезмерное употребление спиртных напитков военнослужащими не достигало уровня физической зависимости организма от алкоголя. С психологической точки зрения употребление алкоголя представляло собой явление своеобразной социально-психологической компенсации, попытку психологически выключиться из ситуации смертельной опасности, преодолеть страх, забыть об утратах сослуживцев (спиртное «для смелости», «для снятия напряжения»).

В условиях боевых действий в Республике Афганистан в качестве самостоятельной девиации было отмечено употребление наркотиков: менее 10% опрошенных высказались, что в условиях боевых действий у некоторых военнослужащих наблюдалось поведение, характеризующееся определенной психической и физической зависимостью от психоактивных веществ. Причем употреблялись в основном «мягкие» наркотики растительного происхождения. Среди причин этого вида девиации респонденты отмечают: стремление участников боевых действий снизить уровень тревоги, желание снять негативные эмоциональные переживания, стремление ввести себя в состояние активности, желание повысить эффективность поведения, получить удовольствие.

По результатам опроса были выявлены случаи самоубийств как формы девиации в условиях боевых действий (отмечено менее 10% испытуемых). Опрошенными было замечено, что самоубийство на войне – это форма инфантильного бегства из психотравмирующей ситуации. В боевой ситуации при желании можно было практически в любое время расстаться с жизнью. Среди причин, по которым человек на войне может совершить самоубийство, испытуемые отмечают: боязнь быть уличенным в трусости, некомпетентности, предательстве; внутриличностный кризис, который человек не может разрешить всеми имеющимися в его распоряжении средствами; конфликтная ситуация в коллективе военнослужащих.

Одной из самостоятельных форм девиатного поведения в условиях боевых действий является братание с противником, которое заключается во вхождении в мирный контакт с явным противником. В явлении псевдобратания часто проявляются такие психологические феномены, как усталость от войны и стремление, хотя бы на короткое время, расслабиться; интуитивные действия протестного характера; решение бытовых проблем [4]. Среди участников исследования данный вид девиации отмечен не был.

Следует отметить, что некоторые из опрошенных военнослужащих считают свое пребывание в Республике Афганистан худшими днями в

социально – психологическом плане, другие, напротив, – периодом социально продуктивного для развития и совершенствования личности.

Согласно данным опроса, в настоящее время продолжается работа по реабилитации участников боевых действий. Организованы реабилитационные центры (Витебский областной клинический центр медицинской реабилитации для инвалидов и ветеранов боевых действий на территории других государств), разрабатываются различные методики и социальные программы, направленные на восстановление психического состояния бывших военнослужащих. Однако, превентивные меры должны были предприниматься перед отправкой военнослужащих в район боевых действий, необходимо было, чтобы психологическая и пропагандистская работа проводилась среди всего контингента военнослужащих. Опрошенными было отмечено, что, если бы и во время нахождения в «горячей точке» с участниками боевых действий проводилась регулярная и грамотная психологическая и пропагандистская работа, то при возвращении к нормальной жизни человек более стойко смог бы противостоять жизненным повседневным трудностям и стрессам. Подобные мероприятия должны были проводиться планомерно и вовремя, соответственно, проявления девиантного поведения в условиях боевых действий и по возвращении военнослужащих домой можно было бы минимизировать.

1. Змановская, Е.В. Девиантология : Психология отклоняющегося поведения : учеб. пособие / Е.В. Змановская. М. : Издательский центр «Академия», 2003.

2. Караяни, А.Г. Прикладная военная психология / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. СПб. : Питер, 2006.

3. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. / В.Д. Менделевич. СПб. : Речь, 2005.

4. Сыромятников, И.В. Психология девиантного поведения военнослужащих и его профилактика / И.В. Сыромятников, В.Г. Чайка. М., 2001.